

въ томъ или другомъ мѣстѣ, оно не можетъ служить предметомъ наблюденія для нашихъ чувственныхъ очей, оно устроится въ духѣ человѣческомъ: „Царствіе Божіе внутри васъ есть“, говоритъ Спаситель (Лк. 17,21). Вотъ почему Иисусъ Христосъ на вопросъ Пилата— „Царь-ли Онъ?“ (разумѣтся, земной или политической)—прямо сказалъ: „Царство мое не отъ міра сего“ (Іоан. 18,37). Царство Божіе, по словамъ Спасителя, это не есть пища и питіе, это есть „правда, миръ и радость, производимые въ насъ Духомъ Святымъ“ (Римл. 14,17). А если такъ, то слѣдовательно и прогрессъ христіанскій отнюдь не можетъ подлежать какому либо количественному измѣренію. Конечно, таковыя измѣренія возможны въ области той или другой практической дѣятельности, въ области наукъ, сообщающихъ какія либо положительныя данныя, въ области искусствъ; но они не мыслимы въ области нравственной: здѣсь понятіе количества совершенно не приложимо. Здѣсь имѣетъ значеніе не то, что, именно, и какъ человѣкъ сдѣлалъ, а то, по какому побужденію и съ какимъ намѣреніемъ онъ сдѣлалъ то или другое. По этому и прогрессъ христіанскій,—это не есть прогрессъ внѣшній, количественный, а это есть прогрессъ внутренній, качественный. Здѣсь всякій человѣкъ является совершеннымъ въ нравственномъ отношеніи, если только онъ дѣлаетъ все то, что онъ можетъ и долженъ дѣлать въ данномъ положеніи и при данныхъ условіяхъ своей жизни.

Но конечно, то совершенство, котораго человѣкъ можетъ достигнуть на землѣ, не есть еще полное и совершенное, а есть только совершенство относительное. Идеаль нравственнаго совершенства, указанный намъ Иисусомъ Христомъ, такъ высокъ, что онъ никоимъ образомъ не можетъ быть осуществленъ человекомъ въ теченіи этой кратковременной земной жизни, для осуществленія его требуется цѣлая вѣчность. По этому и прогрессъ христіанскій отнюдь не заканчивается на землѣ; напротивъ, какъ внутренній и духовный, онъ будетъ продолжаться и въ будущей загробной жизни. И дѣйствительно, по ученію христіанскому, со смертію человѣка бытіе его не прекращается: смерть человѣка—это есть ничто иное, какъ только переходъ его въ другую лучшую жизнь, которая будетъ уже продолжаться вѣчно. Настоящая же наша кратковременная жизнь—это есть только время воспитанія и приготовленія къ будущей загробной жизни. По этому и тамъ, въ премірномъ бытіи, за предѣлами настоящей жизни, человѣкъ, по ученію христіанскому, будетъ все болѣе и болѣе преуспѣвать и утверждаться въ томъ самомъ направ-

леніи, начало которому было положено имъ здѣсь, на землѣ.

Между тѣмъ социаль-демократія, также какъ и всякій социализмъ, признаетъ дѣйствительно существующимъ одинъ только этотъ матеріальный видимый міръ; она не допускаетъ ни безсмертія души, ни будущей загробной жизни. Духовная жизнь человѣка никакого самостоятельнаго значенія не имѣетъ; это есть результатъ однихъ только внѣшнихъ матеріальныхъ условій, окружающихъ человѣка. По этому о какомъ либо внутреннемъ, духовномъ, качественномъ прогрессѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи, да онъ здѣсь совершенно даже и не требуется. Здѣсь если и возможенъ какой либо прогрессъ, то только лишь внѣшній, матеріальный, количественный и при томъ заканчивающійся этой земной жизнью человѣка и за предѣлами ея отнюдь не простирающійся.

А. Меньшовъ.

Изъ Холма.

(Корреспонденція „Вол. Еп. Вѣд.“)

Съ 28 по 30 декабря 1909 года маленькій Холмъ сдѣлалъ великое дѣло: на состоявшемся тамъ съѣздѣ русскихъ дѣятелей Привислянскаго края Холмъ выступилъ въ лицѣ организационнаго Комитета, въ лицѣ большинства участниковъ съѣзда, уже не какъ жалкій уѣздный городишко, а какъ городъ, стоящій на стражѣ не только политическихъ, но и культурно-экономическихъ интересовъ своего края—Холмщины, какъ городъ, имѣющій всѣ данныя для того, чтобы быть поставленнымъ во главѣ проектируемой Холмской губерніи.

Не мало у Руси святой разныхъ окраинныхъ областей, не мало у этихъ окраинъ нуждъ и бѣдъ. Каждая такая окраина имѣетъ полную возможность организовать у себя съѣздъ подобный Холмскому и, однако, за исключеніемъ Кіевскихъ съѣздовъ, Виленскаго братскаго и Почаевскаго миссіонерскаго, мы мало слышимъ объ этихъ съѣздахъ. А между тѣмъ они имѣютъ весьма важное общественное значеніе, являясь пробудителями русскаго сознанія, объединителями разбитыхъ на кружки русскихъ культурныхъ работниковъ и разъяснителями мѣстныхъ нуждъ и потребностей края. Думаемъ, что рѣдкость окраинныхъ съѣздовъ происходитъ отъ незнакомства съ порядкомъ открытія ихъ, отъ недостатка сознанія ихъ важности, а можетъ быть, по мѣстамъ и отъ недостатка самоотверженныхъ

дѣятелей, не останавливающихся передъ трудностями и работой. Поскольку намъ это показалось, Холмскій сѣздъ доказалъ лучше всего, что даже въ такомъ мизерномъ городишкѣ, какъ Холмъ, возможно устройство сѣзда, имѣющаго быть можетъ вліяніе на судьбу всего края: настолько сѣздъ этотъ былъ продуктивенъ въ своихъ работахъ, настолько онъ всколыхнулъ мѣстную жизнь. Составъ сѣзда между тѣмъ былъ не такъ ужъ и блестящъ именами: кромѣ Просвѣщеннѣйшаго Владыки Евлогія и В. Н. Львова, члена Гос. Думы, остальные участники были все люди не высокаго значенія, люди мѣстные, не большіе, но, правда, полные готовности служить родному краю по мѣрѣ силъ своихъ.

Невольно приходила мнѣ въ голову во время засѣданія сѣзда родная Волянь. Какъ велики ея нужды, какъ велики ея культурныя силы, какая на ней могла бы закипѣть работа, если бы ея дѣятели, не смотря на разницу убѣжденій, объединились бы хотя бы на почвѣ культурно-экономической и дружно обсудили на сѣздѣ, хотя бы кое-какія стороны жизни...

Хоть бы у маленькаго Холма поучились Воляньцы...

Священникъ Петръ Антоновичъ.

По Епархіи.

I.

Къ свѣдѣніямъ объ Аннѣ Гойской.

Письмо старожила.

Гоша и Почаевъ одновременно были владѣніями однихъ и тѣхъ же Гойскихъ, какъ ихъ именовали по польски, или Stostskich, отъ слова Stószoza (Huszozza), а Гоцкихъ по русски. Картины эти имѣютъ для Гоши значеніе, ибо сама икона исходитъ изъ Гоши, была привезена греческ. митрополитомъ Неофитомъ изъ Москвы (?) на его возвратномъ пути, и подарена Гойскому, тестю Анны, и въ Гоцѣ исцѣлила Филиппа Козинскаго, брата Анны; *) а когда мужъ Анны, послѣ смерти отца, взялъ на свою долю Почаевъ, т. е. Кременецкія имѣнія, съ тѣмъ, чтобы поселиться въ замкѣ въ Орли или Орлѣ, возлѣ Почаева, то Анна увезла Икону и помѣстила на горѣ Почаевской, въ древнѣйшей деревянной (?) церкви. Домашевскіе построили каменную, а потомъ Потоцкію—нынѣшнюю. Икона была новою (?), писанною въ Москвѣ (?). собственно это была

*) Всѣ эти свѣдѣнія, расходящаяся съ Поч. лѣтописью на совѣсти автора.

копія, такъ называемой, Владимірской. **) Послѣ смерти мужа Анны, Почаевъ возвратился къ брату его Гойскому Роману, а послѣ Романа наслѣдовала сестра Ирина, по мужу княгиня Соломерецкая. Ирина же, послѣдняя Гойская, похоронена въ Степани, такъ какъ Степань, Домбровица. Высоцы принадлежали Гоцскимъ. Потрудитесь посмотрѣть въ Гоцѣ, у священника была лѣтопись, книга, гдѣ я кое-что, помнится, записывалъ, что касалось Гоцскихъ, Гоци, церкви и монастыря,—можетъ тамъ и записалъ, гдѣ похоронена Анна; но Анна, какъ Козинская по рожденію, интересовала меня меньше, чѣмъ Гоцскіе по крови.—Приблизительно во время смерти Анны, самый Дорогобужъ принадлежалъ уже кн. Острожскому: Анны туда бы не возили,—въ Гоцѣ былъ и монастырь, построенный (1639 г.) Ириной при древнѣйшей церкви, гдѣ похоронены Гавріиль и Романъ Гоцскіе. Ирина, по духовному завѣщанію, велѣла похорон. себя въ Степани, въ церкви, которую сама и соорудила, кажется,—Николаевской. Гоцскіе, отказавшись отъ Дорогобужа, въ XIV, XV, XVI вѣкахъ жили въ Гоцѣ—и только въ Гоцѣ ихъ хоронили. Я подарилъ музею старинный деревянный крестъ Гоцскихъ, подлиннѣйшій, равно подарилъ кресло кожаное, подлинное князей Острожскихъ,—это очень цѣнныя вещи,—пусть обратится вниманіе.

Александръ Злотницкій.

II.

Изъ дневника епархіальнаго наблюдателя.

Посѣщеніе древняго Межирича и осмотръ пустыющихъ іезуитскихъ зданій съ православнымъ храмомъ навели меня на мысль устроить здѣсь „женскую двухклассную цер.-прих. школу съ учительскимъ классомъ и съ общежитіемъ, имени князей Острожскихъ“.

Открытіемъ въ Межиричѣ проектируемой женской школы и передачей ея въ вѣдѣніе Братства князей Острожскихъ была-бы оказана начинающему Братству величайшая услуга тѣмъ, во первыхъ, что этимъ соединены были бы въ одно Острогъ и Межиричъ, т. е. возстановлено то духовное единство, которое было въ свѣтлую пору жизни и кипучей дѣятельности князей Острожскихъ, придавъ Братству мощь; во вторыхъ, этимъ дана была бы Братству возможность вступить на путь просвѣщенія народа въ вѣрности церкви православной и завѣтамъ великой старины и, такимъ образомъ, Братство черезъ малую учительскую школу проводило бы идею глубокой благодарности славному роду князей Острожскихъ и въ широкую народную среду, знакомя его съ исторіей юго-западнаго края. Братству безъ школы тяжело быть. Въ третьихъ, открытіемъ въ Межиричѣ школы высшаго типа была бы возможность немалыя матеріальныя средства Межиричской церкви использовать на

*) *Примѣчаніе.* Сообщеніе ошибочное. На Владимірской иконѣ Младенецъ обвиняетъ лѣвой рукою шею Матери, а на Почаевской Онъ наложилъ лѣвую руку на Ея плечо; затѣмъ на Почаевской иконѣ на брезѣ (на поляхъ) написано семь святыхъ, чего нѣтъ на Владимірской. Впрочемъ, знатоки древней иконописи подтверждаютъ заявленіе автора о томъ, что писью Почаевской иконы—Московское. А. А.